

Доктор Дэвид Тернер, Лекция по Матфею 7В – Матфей 16: Иисус, Церковь и крестообразная жизнь

Приветствую всех, это снова Дэвид Тернер. Это лекция 7b, Христос, Церковь и путь ученичества в Евангелии от Матфея, глава 16. Это замечательная глава, и в ней поднимается много экзегетических и теологических вопросов, а также просто разъяснительных вопросов.

Итак, мы решили, как вы можете видеть на странице 32 ваших дополнительных материалов, разделить нашу лекцию на две части. Во-первых, изложение главы включает некоторые разъяснительные мысли. Затем, во второй половине, мы сосредоточимся на нескольких экзегетических и теологических вопросах, которые действительно являются большими проблемами.

Итак, сначала мы рассмотрим закваску фарисеев и саддукеев в Евангелии от Матфея 16, 1-12. Этот отрывок, безусловно, не представляет учеников в один из их лучших моментов. Хотя они подтвердили, что понимают параболическое учение Иисуса о царстве еще в 13, 51 и 52, их мышление здесь, безусловно, не демонстрирует ценности царства.

Они забывают недавнее предупреждение Иисуса о слепоте фарисеев в 15:13 и 14, не говоря уже о двух поразительных примерах его способности чудесным образом обеспечить пищей 4000 и 5000 человек в главах 14 и 15. Их первый провал памяти делает их нечувствительными к опасности, которую представляют фарисеи и саддукеи, поэтому они не улавливают метафору Иисуса о закваске. Поскольку духовный конфликт между царством Иисуса и иудейскими лидерами не маячит в их мышлении в это время, они в основном заняты временными вопросами, такими как хлеб, и они совершают второй провал.

Поскольку они каким-то образом забыли принести хлеб, они свободно, но ошибочно связывают метафору Иисуса о дрожжах со своими собственными пустыми желудками, а не с растущим противоречием с иудейскими лидерами, 15:1-14, и смертельной опасностью, которую эти лидеры представляют для Иисуса. Прочтите главу 12, стих 14 об этом. И снова Иисус терпеливо, но твердо разбирается с маловерием учеников.

Когда он понимает, что они неправильно поняли его метафору о дрожжах, он улучшает их понимание, подталкивая их память. Если они вспомнят, как он дважды чудесным образом накормил тысячи людей, оставив больше, чем у него было изначально, они поймут, что проблема не в еде. Скорее, они должны

быть заняты посланием царства, которое все больше и больше и более интенсивно противостоит.

Им нужно следить за учением иудейских лидеров. Если они это сделают, то проблема с едой решится сама собой. Этот упрек ученикам подходит для учеников Иисуса сегодня, чья озабоченность временными и материальными проблемами делает их тупыми и забывчивыми о вечных ценностях царства.

Сегодня, как и тогда, ученикам необходимо освежить свои воспоминания о верном, даже чудесном, обеспечении Богом их нужд. Такое напоминание, в сочетании с обновленным осознанием духовной битвы, которая ведется против царства, 11:12, должно обострить умственный и духовный фокус Божьего народа. А теперь мы переходим к мессианскому исповеданию Петра в 16:13-20.

Это, безусловно, один из самых важных отрывков в Евангелии от Матфея с точки зрения христологии и взгляда на церковь. Поэтому мы можем только кратко прокомментировать здесь в пояснительной манере, и мы займемся, как вы можете видеть в вашем плане, нижней половиной страницы 32 довольно много с этим разделом во второй половине лекции. Но просто чтобы изложить отрывок для вас, вы заметите в 16:13, что Иисус задает ученикам свой первый вопрос, на который они дают ответ в 16:14.

Затем он задает еще один вопрос, 16:15, на который они отвечают в 16:16. Большая часть отрывка — это ответ Иисуса на этот второй вопрос в стихах 17–19. Это отрывок, где мы имеем спор о том, что Петр — камень церкви.

И это отрывок, где упоминается вопрос о ключах царства. И много книг было написано об этом, и много чернил было пролито. Я дам вам свою краткую версию позже.

Итак, получив от учеников толкование популярного взгляда на то, кем был Иисус, слово на улице, так сказать, в стихах 13 и 14, Иисус спросил их мнение. И мы находим это в стихах 15-19. После того, как они высказали свое мнение, и на этот раз они оказались правы, что всегда хорошо, потому что в стихах 1-12 главы 16 ученики не в лучшей форме, но по благодати Божьей они оказались правы в стихах 15-19.

Итак, мы рады этому. Но после этого Иисус предупреждает их, что они не должны никому говорить, что он Мессия. Итак, мы снова возвращаемся к мотиву мессианской тайны.

Мы уже видели это в Евангелии от Матфея. Мне кажется, что причина этого в склонности людей того времени желать Мессию, который был бы политическим, социальным, революционным типом характера, который бы

избавил их от римлян и решил все их проблемы в одночасье. Иисус не был таким человеком, и центральным отрывком в этом отношении, конечно, является цитата из Исаии 42 в Евангелии от Матфея 12, где совершенно ясно говорится, что он не из тех, кто будет кричать на улице, чтобы собрать толпу, которая последует за ним.

Я думаю, что именно это и происходит в 16:20. С ростом сопротивления иудейских лидеров Иисус не хочет возбуждать врага или волновать толпу до того времени, когда он пойдет в Иерусалим. Теперь мы переходим к предсказанию Иисусом своей смерти и его учению учеников в 16:21-28.

Матфея 16:21, бесспорно, является ключевым текстом в повествовании Матфея. Согласно одному взгляду на структуру Матфея, 16:21 начинает третий большой раздел Матфея с этой фразы с этого момента. Это взгляд монографии Кингсбери и Дэвида Бауэра.

Этот тройной взгляд на структуру Матфея не был продолжен в этом комментарии, но, тем не менее, Матфея 16 остается первым разом в Евангелии от Матфея, где Иисус недвусмысленно объявляет о своей смерти и воскресении своим ученикам. Другими словами, это первое ясное предсказание страстей в Евангелии от Матфея. Остальная часть повествования Матфея из глав 16-28 заключена здесь.

Почти все, что произойдет в оставшейся части книги, изложено в своего рода наброске в 16:21. Это объявление немедленно вызывает сильное несогласие со стороны Петра, который, несмотря на свое предыдущее волнуемое признание в 16:16, не мог быть более неправ в 16:22. Петр упрекается в 16:23 так же сильно, как он благословляется в 16:17, потому что его слова в 16:16 были открыты ему Богом, и его слова в 16:22 были строго человеческого, если не демонического, происхождения.

В 16:24 и далее Иисус отворачивается от Петра, всегда образцового ученика, чтобы обратиться ко всем ученикам с посланием о кресте перед короной, страдании перед славой, служении перед царствованием. Петр озвучил образ мышления, который, очевидно, был распространен среди учеников, и всем им нужно показать их фундаментальную ошибку. Ну, несколько кратких мыслей по Матфею 16, прежде чем мы перейдем к экзегетическим и теологическим вопросам.

Ранее в Евангелии от Матфея столкновения с фарисеями и другими иудейскими лидерами происходят, когда они реагируют на слово и дела Иисуса, такие отрывки, как 3:7, 9:3, 11:34, 12:2, 10: и 14:24-38. Однако по мере развития событий ученики начинают искать Иисуса, чтобы инициировать конфронтацию.

Разве я сказал, что ученики начинают искать его? Я имел в виду, что фарисеи начинают искать Иисуса, чтобы инициировать конфронтацию.

Посмотрите на такие отрывки, как 15:1, 16:1, 19:3, 21:23, 22:23 и 22:34. Вторая просьба о знамении в 16:1-4, сравните ее с 12:38, требует от Иисуса предостеречь учеников остерегаться их учения, 16:5-12. Это приводит к тому, что, возможно, является самой важной перикопой в этом Евангелии, где Иисус получает представительное признание Петра своего мессианства и обещает построить и укрепить свою церковь, в 16:13-20.

В этот решающий момент Иисус впервые ясно объявляет о своей смерти и воскресении, а затем указывает своим ученикам на самоотверженный образ жизни, который будет вознагражден, когда он придет снова в 16:21-30. Эта глава продолжает подчеркивать тему противостояния со стороны фарисеев, но теперь Иисус впервые ясно говорит ученикам, что противостояние приведет к его смерти, 16:21. И снова, малая вера учеников сталкивается с конфронтацией, когда Иисус готовит их к продолжению послания и миссии царства в его отсутствие, 16:8.

Несмотря на свою слабость, они получили откровение отца, что Иисус — мессия, и они станут основой мессианской общины, которую построит Иисус, 16:16-18. Их будущее будет связано с будущим Иисуса. Они также понесут крест на своем пути к будущей славной награде, 16:24-28.

Хорошо, теперь мы переходим к экзегетическим и теологическим вопросам, которые мы выбрали для обсуждения в Евангелии от Матфея 16. Сначала мы хотим просто разобраться с экзегезой этого важного отрывка, 16:13-20. В 16:13 и 14 Иисус отправляется в Кесарию Филиппову в верховьях реки Иордан, примерно в 25 милях к северу от Галилейского моря.

Как уже отмечалось ранее, неясно, где именно он был, когда начал это путешествие. Первый вопрос Иисуса к ученикам касается популярного консенсуса относительно его личности. Ответы, которые они дают, раскрывают нечто из мессианских спекуляций, которые существовали в первом веке.

Ирод Антипа уже суеверно отождествлял Иисуса с Иоанном Крестителем, воскресшим из мертвых. Мнение о том, что Иисус был Илией, очевидно, основывалось на Малахии 4:5, где говорится о том, что Бог послал Илию перед эсхатологическим днем Господа. Предположение о том, что Иисус был Иеремией или другим пророком, объяснить сложнее.

Возможно, ассоциация Иисуса с Иеремией связана с проповедью Иеремии о суде и противостоянием лидерам храма его времени. Есть также указание на то, что Второзаконие 18:15-18 было понято мессиански некоторыми евреями во

времена Иисуса. В целом, эти взгляды на Иисуса положительны, но они оказываются неадекватными.

Толпа может считать Иисуса пророческим посланником Бога, но, как печально показывает последующее повествование, их понимание крайне поверхностно и непостоянно. В 16:15-17 второй вопрос Иисуса исследует понимание учениками его личности. Это подразумевает, что Петр отвечает за группу в 1616 году, и что Иисус говорит с Петром как с представителем группы в 16:17-19.

Замечательный ответ Петра связывает мессианство Иисуса с его божественным сыновством. Вероятный ветхозаветный фон для связи терминов мессия и сын Божий можно найти во 2 Царств 7:14, 1 Паралипоменон 17:13, Псалмах 2:6-8 и стихе 12, а также в Псалме 89:27 и далее. Когда Петр отвечает таким образом, Иисус объявляет его благословенным.

Осознание Петром истинной личности Иисуса в контексте замешательства среди многих евреев не является следствием какой-либо особой гениальности Петра, а следствием особого откровения Бога ему. Иронично, что Петр описывает Иисуса как сына живого Бога, поскольку позже в Иерусалиме первосвященник требует знать во имя живого Бога, является ли Иисус мессией, сыном Бога. Таким образом, вопрос первосвященника повторяет основные темы исповеди Петра.

Если верное признание Петра является христологической высшей точкой Евангелия, то гневный вопрос первосвященника, безусловно, является низшей точкой. Выражение живой Бог неявно дистанцирует истинного Бога Израиля от ложных богов народов. Теперь, в 1618-20 годах, ответ Иисуса на громкое признание Петра продолжается провозглашением основополагающего авторитета Петра в церкви, которую построит Иисус.

Слово «церковь» встречается в Евангелиях только дважды, здесь и в Евангелии от Матфея 18:18. Хотя многие протестанты думают иначе, мне кажется, и мы обсудим это подробнее через минуту, Иисус играет на имени Петра, чтобы говорить о Петре как о представителе учеников, как об основании растущей церкви, церкви, которая вот-вот родится. Подобно тому, как Павел говорит об апостолах как об основании церкви в Послании к Ефесеям 2:20, а картина Нового Иерусалима у Иоанна помещает двенадцать колен Израилевых и двенадцать ворот в город и помещает двенадцать апостолов как двенадцать оснований города, Откровение 21:14.

Принятие Петра в некотором смысле как скалы является более естественным пониманием слов Иисуса, и это гораздо предпочтительнее реакционных взглядов, которые считают скалой Иисуса или исповедание Иисуса Петром. Иисус обещает, что церковь, которую он построит на основании апостолов, не

будет разрушена злыми силами, выстроившимися против нее. Врата ада, вероятно, относятся к сфере сатаны и смерти, подобно вратам шеола в Исаии 38:10.

Связь Иисуса с церковью и ключами царства в 16:18-19 указывает на то, что церковь является агентством власти царства на земле. Ключи, по-видимому, символизируют власть, Исаия 22:22 является ключевым отрывком, а власть касается запрета и разрешения, другими словами, связывания и разрешения. Запрещенное действие описывается раввинами как связанное, разрешенное действие описывается как разрешенное.

Этот язык весьма уникален и противоречив. Ведутся споры о том, относится ли этот язык к евангелизации, экзегетическим или доктринальным заявлениям, то есть официальному учению, или церковной дисциплине. Также трудно определить, обещает ли Иисус, что решения церкви будут ратифицированы на небесах или что решение небес будет ратифицировано церковью.

В любом случае, Петр связывает или запрещает, и он проигрывает или разрешает, поскольку он, вместе с другими учениками, подтверждает верность признанию, которое он сделал несколькими мгновениями ранее. После этого замечательного момента откровения поразительно, что Иисус запрещает ученикам называть его Мессией. Иисус, очевидно, делает это для того, чтобы уменьшить волнение толпы, которая была склонна рассматривать Мессию как просто политическую фигуру.

Это также может быть связано с растущим противодействием иудейских лидеров принципу суверенитета Бога. Теперь, некоторые экзегетические вопросы, связанные с вопросом о скале в 16:18. На протяжении столетий было много дискуссий о Матфея 16:18.

В ответ на учение Римско-католической церкви о Петре как первом папе и апостольской преемственности пап от Петра протестанты часто утверждали, что Иисус не имел в виду, что Петр был камнем. Вместо этого высказывалось предположение, что Иисус говорил о себе, комментаторы вроде Ленски, или он ссылался на исповедь Петра, комментарий МакНейла, как на основание церкви. Совсем недавно комментарий Гандри утверждал, что 16:18 ссылается на 7:24 и что Иисус имел в виду, что он построит церковь на своих собственных словах.

Но 7:24 так далеко отстоит от 16:18, что такой намек ужасно тонок. Иногда утверждают, что Петр не может быть в виду, поскольку греческое слово Петр, petras, мужского рода, а греческое слово камень, petra, женского рода. Но это метафора, и грамматическое согласование и точность не нужны.

Также утверждается, что поскольку *petra* означает коренную породу, а *petras* означает отдельный камень, Петр не является основанием церкви. Но опять же, это слишком тонкое лексическое различие, и оно сделало бы любую метафорическую речь, которая включает сравнение, невозможной. Вам не обязательно иметь идентичность, чтобы иметь сравнение.

Все, что вам нужно, это сходство. Мне кажется, что Иисус так же ясно говорит о Петре в 16:18, как Петр говорил об Иисусе в 16:16. Теперь метафора основания может относиться в различных контекстах к таким сущностям, как учение Иисуса, 7:24, сам Иисус, 1 Коринфянам 3:10, и покаяние, Евреям 6:10. Индивидуальный контекст имеет решающее значение при принятии решения о сущности, на которую указывает метафора.

В этом контексте ответ Иисуса на признание Петра является каламбуром. Технический термин для этого — параномазия. Это каламбур на прозвище, которое он только что дал Петру, 4:18 и 10:2. Каламбур касается уникальной роли Петра как образцового ученика, чьи слова и дела часто представляют учеников в целом в Евангелии от Матфея.

Будущая роль Петра как проповедника иудеям и язычникам в Деяниях 2 и 10 также проецируется здесь. Иисус не говорит о себе как об основании церкви, поскольку он описывает себя как строителя. Апостольское исповедание Петра также не является основанием церкви.

Скорее, он как исповедующий апостол является этим основанием. И не только Петр является основанием, но Петр как первый среди равных, других учеников, поскольку контекст ясно показывает, что Петр говорит от имени апостолов в целом в 16:16. Это лучше всего соответствует контексту Матфея, а также согласуется с другими текстами Нового Завета, которые говорят об апостольском основании для церкви, текстами, такими как Ефессянам 2.20 и Откровение 21.14. Баптистский комментатор Бродус еще в 1886 году признал это, ознакомьтесь с его комментарием, и недавние евангельские комментарии соглашаются с этой точкой зрения, Бломберг, Карсон, Франс, Хагнер.

Реальная трудность, с которой сталкиваются протестанты в отношении римско-католического учения о Петре, заключается в идее единой апостольской преемственности, исходящей от Петра как первого епископа Рима. Эта идея явно привносит анахроничные политические проблемы в текст Матфея, в котором ничего не говорится о том, что Петр был первым папой или о главенстве Рима над другими христианскими церквями. Конечно, Матфей не одобрил бы идею непогрешимости Петра или его единственного авторитета в церкви, поскольку у Матфея часто совершенно ясно, что Петр говорит как представитель других апостолов и часто ошибается.

Посмотрите на такие отрывки, как 15:15, 16:6, 17:4, 25, 18:21, 19:27, 26:33-35, а также Деяния 11:1-18 и Галатам 2:11-14. По собственным словам Петра, сам Иисус был главным пастырем церкви, то есть старшим пастором, Pontifex Maximus. Посмотрите на 1 Петра 5:4. Теперь о ключах и о связывании и разрешении в 16:19. Как отмечено выше, Иисус говорит о Петре как об основании церкви и как о держателе ключей царства. Связь основания и ключевых метафор ясно показывает, что нельзя разделить церковь и царство, но что первое, церковь, является агентством, посредством которого последнее, царство, распространяется на земле.

Основополагающая церковная роль Петра и других апостолов осуществляется посредством их обращения с ключами, что является осуществлением ими власти царства. Посмотрите на Исаию 22:15 и 22 и другие отрывки о ключах, такие как Откровение 1:18, 3:7, 9:1-6 и 20:1-3. Эта власть осуществляется посредством связывания и разрешения. Ученые расходятся в своих объяснениях связывания и разрешения.

Некоторые подчеркивают идею, что ключи являются метафорой власти над тем, кто входит в церковь. Таким образом, апостолы, через свое исповедание Иисуса, контролируют, кому разрешено входить, а кому запрещено. Другие сравнивают 16:19 с 18:18 и постулируют дисциплину в церкви как область власти, описываемую как связывание и разрешение.

В раввинистическом иудаизме мотив связывания или освобождения часто применялся к тщательному толкованию библейского закона в областях личного поведения, так называемой галахе. Раввины выносили авторитетные мнения о том, что разрешено в поведении, а что запрещено, когда они толковали Тору. Нелегко решить, какое из приведенных выше толкований является правильным.

Интерпретация 16:16 в духе 18:18 проблематична, поскольку контекст Матфея 18 касается сохранения общины, а не входа в нее. Кроме того, связывание и разрешение в 18:18 являются функцией общины. Обратите внимание, что это обещание дано церкви, а не апостолам.

Проблема с толкованием связывания и разрешения в терминах раввинского использования заключается в том, что раввинское использование появилось намного позже на пару сотен лет, вероятно, по крайней мере, чем у Матфея, и встречается в другом религиозном контексте. Образы Матфея в 16:16-19 касаются строительства церкви и входа в нее тех, кто вместе с Петром и апостолами исповедует Иисуса Мессией, Сыном Божьим. Таким образом, апостолы в реальном смысле являются привратниками царства, поскольку они являются основополагающими лидерами церкви, деятельность которых расширяет царство на земле.

Их роль заключается в том, чтобы продолжать авторитетное провозглашение истины Матфея 16:16 и, делая это, они позволяют тем, кто исповедует Иисуса, войти в церковь и через нее в царство. Те, кто отказывается исповедовать Иисуса, находят дверь запертой и запертой. Им вход воспрещен.

Хагнер хорошо обсуждает это в своем комментарии. Теперь перейдем к Матфею 16:24 и 25, где ученикам предстоит усвоить важный урок. Поразительно быстрое падение Петра от благословенного исповедника до обличенного противника в этих стихах должно громко говорить каждому ученику Иисуса.

На мгновение образ мыслей Петра становится позитивно сатанинским, поскольку он пытается отговорить Иисуса от следования воле Отца. Помните искушение сатаны в главе 4, особенно стихи 8 и 9? Он обещал Иисусу царство без креста, по сути. Все это я дам тебе, если ты просто упадешь и поклонисься мне. Итак, то, что Иисус испытал от Петра, хотя Петр, конечно, не хотел, чтобы это было так, было очень похоже на то, что он испытал от сатаны.

Петр, очевидно, слышал только, что Иисуса убьют. Слова о воскресении Иисуса, очевидно, вообще не зацепили Петра. И так же обстоит дело с учениками сегодня, которые слишком часто не понимают, что их нынешние страдания не стоят сравнения со славой, которая грядет при возвращении Иисуса.

16:27, сравните Римлянам 8:18. Желание учеников жить в комфорте и избегать страданий является препятствием для царства, которое может быть преодолено только божественной благодатью. Посмотрите на 19:23-26. Даже те, кто, казалось бы, преодолел соблазн самовозвеличивания и последовал за Иисусом, все еще нуждаются в периодической переориентации на ценности царства, как это было с сыновьями Зеведея и их матерью. 20:20-28. Ценности и модели правителей этого мира всегда угрожают проникнуть в царство, и ученикам Иисуса нужно постоянно размышлять над его советом, что среди вас будет иначе.

20:25-26. Это урок, который Иисус преподавал своим ученикам после проступка Петра в 16:22. Видите ли, Петр говорит от имени всех учеников, когда он исповедует Иисуса ранее в этой главе, и Петр, вероятно, говорит от имени всех учеников во второй половине. Итак, когда он прав, он первый среди равных, а когда он неправ, он первый среди равных. Но затем Иисус учит всех учеников.

Обратите внимание, 16:24 ясно дает понять, что Иисус обращается ко всей группе, а не только к Петру. Поэтому ошибка Петра — это повод для того, чтобы и остальные ученики были научены. Это не значит, что слава и награда не ожидают верных учеников.

Это ясно здесь и в 19:27-29. Но эта слава и награда могут быть достигнуты только после жизни самоотверженного служения, которая следует по шагам, которые Иисус продемонстрировал вплоть до креста. Действительно важный урок. Теперь, наконец, в Матфея 16 нам нужно кратко обсудить, о чем говорил Иисус, когда он упоминал о своем пришествии.

В 16:27 Иисус обещает своим ученикам, что их жизнь самоотречения будет вознаграждена, когда он вернется во славе своего Отца со своими ангелами. Это явная ссылка на пришествие Иисуса на землю и последний суд. 13:40-41, 24:30-31, 25:31, 26:64. Но 16:28 немного озадачивает, потому что, кажется, подчеркивает определенность этого славного пришествия, утверждая, что некоторые из современников Иисуса будут жить, чтобы увидеть пришествие Сына Человеческого в своем царстве.

Все ученики Иисуса умерли давно. Так что либо Иисус и Матфей ошибались, как скажут вам либеральные комментаторы вроде Бэра, либо так называемое пришествие, о котором здесь говорится, — это нечто иное, нежели то, что возвещает о страшном суде. Евангельские ученые по понятным причинам выбирают второй вариант и предполагают, что Иисус говорил либо о своем преображении, как предполагает Бромберг, о своем воскресении, о ниспослании им Духа в Пятидесятницу или о суде над Иерусалимом в 70 г. н. э.

Некоторые пытаются рассматривать 16.28 как общее предсказание будущей славы Христа вплоть до его возвращения на землю, охватывающее воскресение, вознесение, Пятидесятницу и нынешнюю небесную сессию. Карсон, Франс, Хендриксон и Моррис приводят веские аргументы в пользу этой точки зрения. Хотя последняя точка зрения имеет некоторые достоинства, мне кажется, что первая наиболее вероятна.

Иисус говорит о своем преображении как о славном пришествии. Рассматриваемое в свете 16.28, преображение, которое произошло всего шесть дней спустя, согласно 17:1, равнозначно предзнаменованию будущего славного пришествия Иисуса. Возможно, Кинер в своем комментарии прав, говоря, что преображение пролептически вводит всю эсхатологическую сферу.

Несомненно, преображение было славным опытом, 17:2 и 5, но оно было лишь временным и могло служить лишь предварительным просмотром того, что должно было прийти с постоянством при будущем возвращении Иисуса на землю. И некоторые из тех, кто слышал, как Иисус сделал предсказание в 16:28, а именно Петр, Иаков и Иоанн, действительно стали свидетелями преображения, согласно 17:1. Сам Петр, кажется, размышляет о своем участии во временной славе преображения как о подтверждающем предвкушении истины о могущественном будущем пришествии Христа на землю во 2 Петра 1:16-18, предыдущем тексте, который представляет те же трудности, что и

10:23. В комментарии к 10.23 и нашей ранней лекции по нему утверждается, что этот отрывок утверждает, что миссия церкви в Израиле будет продолжаться до славного возвращения Иисуса на землю. Что ж, вот вам и попытка разобраться с некоторыми вопросами в Матфея 16, безусловно, очень важной, сложной и духовно возвышающей главе.

Иисус Христос построит Свою церковь, несмотря на таких несовершенных людей, как мы и Петр в ней.